

актуализации одного из компонентов оборота. Актуализироваться могут оба компонента оборота — как местоименное слово, так и слово на -о в зависимости от поставленной автором текста задачи. При этом значение неопределенности ослабляется, подчас разрушается совсем. Ср.: *Настена и так тайком от Михеича сняла в амбаре со стены ружье, завешанное одеждой; хватится — неизвестно, что еще будет* (В. Распутин) и *Из детей еще неизвестно что получится* (В. Панова).

Таким образом, местоименные слова, являющиеся одним из компонентов оборотов типа *неизвестно куда, безразлично куда*, характеризуются следующими основными признаками: во-первых, утратой значения вопросительности, что способствует формированию значения неопределенности; во-вторых, функцией уточнителя этого значения неопределенности, для выполнения которой важны два основных момента — лексическое значение местоименного слова и наличие/отсутствие предложно-падежных форм и стоящих за ними определенных грамматических значений; в-третьих, постоянный порядок расположения их по отношению к опорному слову на -о. Все местоименные слова проявляют тенденцию к слиянию со словами на -о, что ведет постепенно к лексикализации оборотов отмеченного типа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Акимова О. Б.* Об одном способе выражения значения неопределенности в современном русском языке // Грамматическое значение предложения и семантика высказывания. М., 1987.
2. *Виноградов В. В.* Русский язык (грамматическое учение о слове). М., 1947.
3. *Русская грамматика*: В 2 т. М., 1980.

Функциональная семантика слова. Екатеринбург, 1994

Т. А. ГРИДИНА
Уральский педуниверситет

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ АКТУАЛИЗАЦИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Исследуются контексты, фиксирующие отдельные этапы ономазиологического процесса, связанного с порождением и семантизацией наименования, выявляется роль словообразовательных механизмов в актуализации значения мотивированного слова.

В современной лингвистике все больше утверждается мысль о том, что восприятие семантики производного (словообразовательно мотивированного) наименования представляет собой автоматический (скрытый от непосредственного наблюдения) или

осознанный процесс воспроизведения словообразовательного акта. В этой связи актуально положение о том, что семантика мотивированного слова всегда может быть определена через отсылку к производящему (см. [1; 8]). Согласно теории единого мотивационно-деривационного процесса (см. [2]), как новообразования, так и узуальные производные лексические единицы обнаруживают одинаковый механизм восприятия их значений: через анализ словообразовательной структуры и как бы повторное «синтезирование» слова. Однако значение производного слова, как правило, не складывается из суммы значений составляющих его морфем, а в большинстве случаев содержит семантические приращения (фразеологичные компоненты семантики) (см. [4; 10; 11; 12]). Последнее значительно усложняет процесс синтезирования семантики производного слова при его восприятии, что в особенности касается осознания неизвестных говорящему ЛЕ.

Учитывая сказанное, перспективным представляется исследование контекстов, фиксирующих, «выводящих на поверхность» отдельные этапы ономастиологического процесса, связанного с порождением и семантизацией исходного наименования (см. [5; 6; 7; 9]). Анализ таких контекстов позволяет выявить роль словообразовательных механизмов в актуализации значений мотивированных слов, рассмотреть факторы, определяющие содержательную вариативность словообразовательной модели.

Материалом для данной статьи послужили словообразовательные инновации и порождающие их контексты, извлеченные из книги А. Милна «Винни-Пух и все, все, все» в переводе Б. Заходера¹. Особенностью данного перевода является стремление в доступной форме донести до читателя (ребенка) смысл шутки, каламбура, заложенный в стилистике оригинала. С этой целью используются и многочисленные «объяснительные» (словообразовательные) контексты, из которых становится понятным смысловое (ассоциативное) наполнение соответствующего новообразования.

Среди используемых в рассматриваемом тексте приемов семантизации производных неузуальных слов наибольший интерес для нас представляют: 1) создание номинативных «серий» путем тиражирования новообразований одной и той же словообразовательной структуры; 2) создание словообразовательных контаминаций; 3) создание производных от одного корня, образующих окказиональные словообразовательные гнезда.

Создание номинативных серий актуализирует прежде всего ассоциативные связи слов одинаковой словообразовательной структуры и включает в себе возможность ситуативного варьирования семантики производных на основе лексического напол-

¹ Милн А. Винни-Пух и все, все, все. Алма-Ата, 1991.

нения модели и конкретизации ее денотативной отнесенности (специализации значения словообразовательного форманта). Так, словообразовательная модель «глагол + -лк- = сущ. с общим семантическим значением (СЗ) „носитель процессуального признака“» в узусе имеет конкретизированные СЗ «субъект действия», «орудие действия», «место действия», «объект или результат действия» и т. п. Новообразования, создаваемые по данной модели, обладают потенциальной идиоматичностью, так как могут обозначать любой предмет, характеризуемый определенным процессуальным признаком; это позволяет варьировать номинативную отнесенность подобных слов в соответствии с потребностями речевого акта.

В рассматриваемом тексте, например, наблюдается ситуативная конкретизация результативного значения отглагольных существительных с суффиксом -лк-, используемых для номинации песенок Винни-Пуха: *ворчалка, кричалка, пыхтелка, шумелка*. Тематическая специализация суффикса (ср. *песенка-кричалка* → *кричалка*) и актуализация в значении лексического мотиватора семы «характер исполнения» определяют денотативную функцию и ассоциативный фон отмеченных новообразований. Ср., например, контекст, формирующий восприятие лексического значения существительного *ворчалка*: *Как-то Пух не спеша прогуливался по лесу с довольным видом, ворча себе под новую песенку. Ему было чем гордиться — ведь эту песенку ворчалку он сам сочинил только сегодня утром*. Таким образом, *ворчалка* — «песенка, которую Пух поет для себя, негромко, ворча» (ср. *ворчать* (о животных) — «издавать короткие, низкие звуки»). Одноструктурные образования *кричалка* и *пыхтелка* своей внутренней формой также указывают на ситуативно обусловленные особенности исполнения сочиняемых Пухом песенок: *кричалка* — «хвалебная песня в честь чего-либо, кого-либо». Ср.: Но [Пуху] *нужно было сочинить Хвалелбную песню-кричалку про ее* [Совы] *прежний дом*. *Пыхтелка* — «песенка, сочиненная в тот момент, когда Пуха придавило креслом в домике Совы»: *И он запел, вернее, запыхтел Пыхтелку*.

Особо следует отметить специфику семантического варьирования существительного *шумелка*, которое в текстовом поле получает двоякую интерпретацию: как мотивированное глаголом *шуметь* и существительным *шум*. Последнее означает состояние Пуха, при котором опилки в его голове приходят в движение, порождая очередной прилив сочинительства: *Вдруг в его голове внезапно зазвучал Шум, и он показался Пуху хорошим Шумом, который может, пожалуй, многим понравиться*. Придуманная Винни песенка получает название *Шумелка* и ассоциативно включается в систему уже заданных контекстуальных значений данной номинативной серии (см. *ворчалка, кричалка, пыхтелка*). Ср. контексты, в которых слово *Шумелка* актуализирует

значение «песенка, содержащая шумовые эффекты»: — *Мы будем сейчас повторять Шумелку по дороге... Это специальная Дорожная Шумелка... Иду вперед (Тирлим-бом-бом). — Тирлим что? [вопрос Пятачка] — Бом-бом, — сказал Пух. — Я вставил это, чтоб она была шумелочней.*

Таким образом, серия наименований, созданных по одной словообразовательной модели, получает однотипное истолкование на основе их тематической общности в тексте. Широкое (ориентированное на обозначение любого предмета по процессуальному признаку) значение модели конкретизируется (варьируется) в соответствии с ситуативными потребностями характерологической номинации. В данном случае существительные с суффиксом *-лк-* указывают на действие, названное мотивирующим глаголом, как источник характерологических свойств обозначаемого: *кричалка* — «хвалебная песенка, исполняемая громко (ее кричат)»; *ворчалка* — «песенка, исполняемая тихо, «себе под нос», с характерными для голоса медвежонка звуками (ворчанием)»; *пыхтелка* — «песенка, сопровождаемая пыхтением»; *шумелка* — «песенка, содержащая шумовые эффекты (при ее исполнении шумят, многократно повторяя припев — ритмизированный звукокомплекс „тирлим-бом-бом“)». Ср. *Шумелка* — «песенка, возникшая как результат „творческого“ Шума (движения опилок) в голове Пуха». Все перечисленные образования идиоматичны по причине ситуативно обусловленной конкретизации значений мотивирующих ЛЭ и текстовой тематической специализации предметной отнесенности суффикса *-лк-*.

Рассмотренная серия наименований принадлежит к разряду потенциальных слов, созданных путем нового лексического наполнения и контекстуального варьирования семантики узуальной словообразовательной модели.

Другим видом актуализации механизмов словообразовательной системы является порождение собственно окказиональных ЛЕ (новообразований, созданных по непродуктивным моделям узуса или вообще не имеющих аналога в системе узуальных словообразовательных типов). К такого рода явлениям относится контаминация — способ образования слов-гибридов, «...объединение структурных элементов двух языковых единиц на базе их структурного подобия или тождества, функциональной или семантической близости» [13, с. 238]. Данный способ содержит в себе большие возможности актуализации ассоциативного потенциала сближаемых слов, контекстуальной семантизации гибридных новообразований.

В анализируемом тексте представлены следующие приемы формирования контекстуальной семантики инноваций, созданных на основе контаминации.

1. «Срещивание» значений слов, описывающих фрагменты единой внеязыковой ситуации (контаминируемые лексемы связаны лишь отношениями речевой синтагматики): ср.

кашкочить — «наскочить и кашлянуть»:— *Я просто кашлянул,— сказал Тигра.— Он наскочил,— сказал Иа.— Ну, может быть, я немножко кашкочил,— сказал Тигра* [описывается ситуация, когда Тигра сбил с ног ослика Иа-Иа, неожиданно наскочив на него сзади]. Семантика окказионального глагола формируется всем предшествующим его появлению ситуативным контекстом. Контаминация служит средством актуализации целостного представления об описываемой ситуации. Ср. контаминационное образование *пушишки* — *«игра в шишки*, названная в честь *Пу х а*, который ее придумал». Ситуативно обусловленный характер данной контаминации со всей очевидностью обнаруживается в том, что при изменении описываемой словом ситуации возникает новая номинативная единица. Так, *«Игра в пушишки»* (бросание шишек в воду с одной стороны моста и наблюдение за тем, какая шишка первой выплывает с другой стороны моста) переименуется в *«Игру в Пустяки»*, поскольку вместо шишек начинают использоваться палочки: *Потом они стали играть палочками вместо шишек, потому что палочки легче различать, а Игру назвали просто Игрой в Пустяки, и в этом названии от Пу х а осталось только «Пу», а от шишек вообще ничего не осталось.* Приведенный контекст не только комментирует словообразовательную структуру названия *пушишки*, но дает также дополнительную интерпретацию слову *Пустяки* как ассоциативно связанному с именем *Пух*, подчеркивая каламбурный смысл приведенных наименований.

2. «Скрещивание» значений лексем, тематически связанных в системе языка (контаминация слов одной тематической группы). Ср., например, *слонопотам* — название воображаемого страшного зверя (производное от *слон* и *гиппотам*). В семантической структуре контаминационного образования актуализируются семы «животное больших размеров (как слон и гиппотам)», «страшное». О такой ассоциативной стратегии, использованной при создании наименования, свидетельствуют контексты последующей «переработки» существительного *слонопотам*: — *Караул! Караул!— закричал Пятачок... Слонопотам, ужасный слонопотам!!! ...Слонастый ужопотам! Потасный слоноужам. Слоноул! Карасный Потослонам! Ужо... Пото... Слонопотам.* Текстовые контаминации синтагматически связанных лексем *слонопотам* и *ужасный* (ср. *слоноужастый ужопотам, потасный слоноужам*), *караул* и *ужасный слонопотам* (ср. *карасный потослонам* — метатеза от *слонопотам, слоноул*) эксплицируют эмоционально-оценочные коннотации, запрограммированные в содержании существительного *слонопотам* в соответствии с его номинативной функцией в тексте.

3. Контаминация ложноэтимологического характера, в основе которой лежит сближение (уподобление) созвуч-

ных ЛЕ с целью объяснения внутренней формы и значения непонятого узуального слова (см. [3]). Так, существительное *экспедиция* переименовывается в *искпедиция* по связи с глаголом *искать* (в соответствии с тем смыслом, который вкладывает в это слово Винни-Пух, решивший отправиться со своими друзьями на поиски Северного полюса). Семантизация наименования осуществляется путем введения «нового» корня в модельную сетку слова.

Семантическое наполнение лексических инноваций в художественном тексте определяется не только спецификой конкретного словообразовательного акта, но и возникающими в текстовом поле ассоциативными связями между однокоренными окказиональными образованиями. Так, в рассматриваемом тексте выделяются однокоренные новообразования, формирующие окказиональные словообразовательные гнезда (СГ) и словообразовательные цепочки (СЦ), при анализе которых выявляется семантическое наполнение каждого члена соответствующего комплекса наименований.

Ср., например, окказиональное СГ, базовым элементом (вершиной) которого является имя собственное *Винни-Пух*: — *пушистая песенка* («песенка Винни-Пуха»); — *Пушель* («ласк. от Пух»); — *Пухова опушка* («опушка, названная в честь Пуха»); — *пушишки* («игра в шишки, придуманная Пухом»); — *Винни-Пух де Медведь*.

Восприятие каждой единицы данного СГ осложнено дополнительными ассоциациями, заданными: а) исходной мотивацией имени Винни-Пух (так назвали медвежонка в честь его любимого друга — лебедя Пуха, или в честь знакомой Пуха — медведицы Винни, или просто потому, что Пуху свойственно произносить *пух-х-х*, пыхтеть); б) структурными особенностями производных (*Пушель*, *Винни-Пух де Медведь*); в) контаминационной природой новообразований (см. *пушишки*).

Текстовая семантизация исходной единицы СГ или СЦ обуславливает специфику лексического наполнения словообразовательной структуры производных. Так, для рассматриваемого текста характерно «развертывание» в словообразовательных актах семантики производящего звукоподражательного наименования: *бум-бум-бум* (звук, производимый головой Пуха при соприкосновении со ступеньками лестницы, когда Кристофер Робин несет его вверх ногами) → *бумкать* (характерный для Пуха способ сходить или подниматься по лестнице «головой вниз») → *бумкнуть* (однократное к *бумкать*, буквально стукнуться головой о ступеньку, произведя звук «бум»). Ср. аналогичную СЦ: *тирлим-бом-бом* → *тирлимбомбомкать* → *тирлимбомбомкнуть* (глаголы обозначают многократное или однократное исполнение припева песенки, сочиненной Пухом).

Особый интерес представляют собой текстовые словообразовательные связи однокоренных слов, не соответствующие узу-

альным: при этом в качестве производящей единицы может выступать и созданная в тексте лексическая инновация, и узуальная ЛЕ. Производное же слово всегда эксплицирует контекстную семантику производящего. Сравним в этой связи два отмеченных типа словообразовательных корреляций.

В рассматриваемом тексте, например, представлена модель образования формы сравнительной степени не от прилагательного или наречия (как в узусе), а от существительного: *шумелка* → *шумелочней*, *приманка* → *приманочней*. Семантическое соотношение членов первой пары описано выше: *шумелочней* — буквально «с большей степенью шума, характерного для исполнения песни-шумелки»; в паре *приманка* — *приманочней* исходным элементом является узуальное слово *приманка*, контекстуальное значение которого определяется указанием на горшочек меду как средство «приманить» в ловушку воображаемого Слонопотама. Оценочные коннотации, заключенные в семантике существительного («нечто заманчивое, кажущееся легко доступным, чем очень хочется овладеть»), актуализируются словоформой *приманочней* — буквально «о чем-либо, в большей степени обладающем свойствами приманки». Аналогичен механизм актуализации окказионального наречия *одинадцатичасно*, образованного от словосочетания *одинадцать часов* (при отсутствии, «пропуске» опосредующего звена СЦ — прилагательного *одинадцатичасный*). Мотивирующее словосочетание в тексте указывает на время, когда Пух начинает обычно ощущать чувство голода и не прочь чем-нибудь подкрепиться; отсюда *чувствовать себя одинадцатичасно* — «проголодаться» (о Винни-Пухе). Ассоциативные связи мотивирующего словосочетания и наречия ситуативно заданы и вне текстового поля нерелевантны.

Текстовые связи ДЕ обуславливают их идиоматичность. Вместе с тем в словообразовательной структуре производных незуальных лексем заложена «программа» семантизации наименования. Эта «программа» ограничивает возможности семантического варьирования тем диапазоном модификации значения словообразовательной модели, который определен системой. К словообразовательным механизмам актуализации значения производного слова следует отнести однотипное восприятие слов тождественной словообразовательной структуры; возможность переосмысления отношений между членами словообразовательной цепочки (ср. явление опосредованной мотивации как основу чересступенчатого словообразования); парадигматические и синтагматические связи однокоренных слов, отражающие комплексное восприятие последних в сознании носителей языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию // Изв. АН СССР. Отд-ние лит. и яз. М., 1946. Т. 5. Вып. 4.
2. Голев Н. Д. Динамический аспект лексической мотивации. Томск, 1989.

3. *Гридина Т. А.* Проблемы изучения народной этимологии. Свердловск, 1989.
4. *Ермакова О. П.* Лексическое значение производных слов в русском языке. М., 1984.
5. *Зайченкова М. С.* Экспериментально-ономасиологическое исследование словообразовательного контекста (на материале современного русского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 1987.
6. *Земская Е. А.* Словообразование и текст // Вопросы языкознания. 1990. № 6.
7. *Клеменцова Н. Н.* Создание, восприятие и использование производного слова в тексте (на материале аффиксальных производных современного английского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986.
8. *Кубрякова Е. С.* Семантика производного слова // Аспекты семантических исследований. М., 1980.
9. *Лингвистический энциклопедический словарь.* М., 1990.
10. *Малеева М. С.* Лексическая и синтаксическая объективация знания в словообразовательном контексте. Воронеж, 1983.
11. *Милославский И. Г.* Вопросы словообразовательного синтеза. М., 1980.
12. *Панов В. М.* О слове как единице языка // Учен. зап. Московского гос. пединститута им. В. П. Потемкина. М., 1956. Т. 51. Вып. 6.
13. *Панова А. А.* Идиоматичность имени существительного и ее возникновение: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1977.

Функциональная семантика слова. Екатеринбург, 1994

Т. В. ПОПОВА
Уральский университет

О ДЕРИВАЦИОННОМ ПОТЕНЦИАЛЕ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ ПЕРЕСТРОЙКИ

Исследуется словообразовательная активность лексемы *демократия* как одного из ключевых слов-символов периода перестройки советского общества, выявляются закономерности сочетаемости возможных корневой морфемы, преобразования его ассоциативного потенциала.

Обостренный интерес лингвистов к проблеме человеческого фактора в языке повлиял на введение в научный обиход многих понятий. Среди них — понятие национального русского менталитета и его ключевые слова. Под национальным менталитетом обычно понимают специфический для того или иного народа способ видения мира и обусловленный им способ когнитивной и прагматической деятельности (см. [1]). Ключевые слова национального менталитета выражают его опорные концепты: символы, образы, понятия, определяющие идеи и представления.

Ключевые слова, отражающие менталитет современного русского человека, складываются из языковых единиц двух типов. С одной стороны, в их состав входят номинативно-образные средства и символы, выражающие национально-специфические константы, характеризующие менталитет русского человека во все периоды его исторического развития. С другой стороны,